

О НЕКОТОРЫХ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

Насильственная преступность вызывает серьезную тревогу армянского общества, поскольку ее характеристики отражают высокий уровень конфликтности в стране, долгое время находящейся в нестабильном социально-политическом и экономическом состоянии. В условиях стресса, материальных трудностей и ужесточения нравов насилие приобрело характер обыденного и весьма распространенного явления, а насильственное разрешение конфликтов утвердилось как приемлемая норма поведения. Об этом свидетельствуют количественные и особенно качественные параметры насильственной преступности, а также рост ее интенсивности и тяжести последствий в нашей стране. Кроме того, насилие в сфере преступного поведения характеризуется, с одной стороны, повышенной жестокостью, агрессивностью, с другой – усиливающейся виктимностью. Исследования показывают, что одновременно с ростом преступности происходит и рост виктимизации населения.

Не случайно становится актуальным развитие криминальной виктимологии, представляющей собой самостоятельный вид профилактики правонарушений. Являясь самостоятельным направлением криминологии, она изучает лиц, пострадавших от преступных посягательств, и содержит совокупность знаний о жертве, особенностях ее личности и поведения до, во время и после совершения преступления, а также специфику взаимоотношений «преступник – жертва». Данное направление предупредительной деятельности, в свою очередь, состоит из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на предупреждение преступлений (в том числе насильственных) путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

Криминологической особенностью насильственных преступлений (особенно случаев нанесения телесных повреждений, изнасилований) является высокий уровень их латентности, которая носит как искусственный, так и естественный характер, обусловленный, в первую очередь, тем, что жертвы не обращаются в правоохранительные органы. В результате число фактических жертв преступного насилия превышает число зарегистрированных преступлений во много раз. Это свидетельствует об особой значимости виктимологической профилактики насильственных преступле-

ний, большинство из которых не попадает в поле зрения правоохранительных органов.

Чтобы успешно решить проблему распространения насильственной преступности, необходимо наряду с исследованием личности преступника и факторов, способствующих совершению преступлений, детально изучить личность и поведение потерпевшего, а также все те обстоятельства, в силу которых он стал жертвой преступного посягательства. Ведь исход насильственных преступлений во многом определяется поведением лица, к которому применяется насилие. В частности, провокационное и неправомерное поведение потерпевших влияет на создание и развитие криминогенной ситуации. Анализ отношений преступника и потерпевшего с позиции поведения жертвы значительно расширяет возможности профилактики и борьбы с насильственной преступностью.

В Армении, к сожалению, любой человек может стать жертвой насилия, однако это не означает, что каждый пострадавший от преступного посягательства обладает повышенной виктимностью. Напротив, довольно часто поведение и личностные качества потерпевших не играют никакой роли в механизме преступного деяния, поэтому говорить об обязательном наличии виктимности у всех пострадавших нет оснований¹.

Проблема насилия в настоящий момент имеет сложный многоплановый характер и требует комплексного подхода к ее решению. Необходима разработка эффективной системы мер предупреждения насильственной преступности. В этом плане очевидна важность исследования виктимологического аспекта данного вида преступности как одного из основных резервов совершенствования профилактической деятельности.

Человечество и наука интересовались жертвами преступлений с древних времен. Сочувствием к ним проникнуты научные труды многих ученых и произведения писателей, поднимавших проблемы преступности. За последнее время виктимология (учение о потерпевшем) получила заметное развитие во многих странах мира, особенно в США, Великобритании, Германии, Франции, Израиле, Бельгии, Японии².

Причем, если криминология занимается поиском криминогенных факторов, способствующих развитию преступности и их места в структуре личности преступника, то виктимология, как одна из ее составных частей, делает то же самое в отношении виктимогенных факторов, вызывающих преступность, в личности потерпевшего³. Виктимология изучает преступное поведение под углом зрения обусловленности их личностными и ролевыми качествами потерпевшего, его взаимоотношений с преступником до и в момент совершения преступления, а также тех ситуаций, которые предшествовали или сопровождали момент причинения ущерба⁴. Иными словами, внимание как западных, так и отечественных специалистов сего-

¹ См. **Полубинский В. И.** Виктимология и профилактика правонарушений. Омск, 1990, с. 24.

² См. "Криминология" // Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1997, с. 35.

³ См. **Шнайдер Г. Й.** Криминология. М., 1994, с. 349.

⁴ См. **Алексеев А. И.** Криминология. Курс лекций. М., 1998, с. 166.

дня привлекают не только морально-психологические, но и социальные характеристики (социальное положение, место непродуцированных, бытовых, семейных, досуговых и иных межличностных отношений, социальный статус или социальная роль), повышающие вероятность преступного посягательства в отношении данной личности. Ученые стремятся выяснить, каким образом само положение человека в обществе повышает вероятность совершения против него преступлений определенного вида, каково соотношение виктимобразующих факторов социального и индивидуального порядка, образа жизни и поведения индивида⁵. Более же конкретно виктимология изучает:

– морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений с тем, чтобы понять, почему, в силу каких моральных, волевых или эмоциональных качеств, какой социальной направленности человек оказался потерпевшим от преступления;

– отношения, связывающие преступника с потерпевшим, чтобы понять, в какой мере эти отношения значимы для создания предпосылок совершения преступления, как они мотивируют действия преступника;

– ситуации, которые предшествуют и сопровождают преступление, чтобы понять, каковы мотивы виктимного поведения, насколько криминально значимо поведение жертвы в данной ситуации⁶.

Таким образом, преступных насильственных деяний без жертв не бывает. При совершении агрессивного преступления так или иначе кто-то или что-то всегда оказывается либо под угрозой, либо поврежденным, либо уничтоженным⁷. Очевидно, что если есть преступность как явление, есть преступление как часть целого, преступник как лицо, реально совершившее преступление, то есть и лицо, пострадавшее от этого преступления, есть потерпевший (жертва) от общественно опасного деяния⁸.

Поведение жертв преступлений (в том числе насильственных) колеблется от явно провоцирующего и даже преступного до абсолютно правомерного и нравственного. Часты те случаи, когда лишь удача или случайность решают, кто будет жертвой, а кто – преступником (в данном случае насильником)⁹. Отсюда далеко неоднозначное отношение к потерпевшим от преступлений, которое в разные эпохи постоянно менялось. Так, в прошлые века, например, убитые считались нечистыми, на них лежало некое пятно, резко отличавшее их от умерших естественной смертью. В частности, по мнению епископа Мендского Гийома Дюрана (III в.), священное место, каковым является церковь, может быть осквернено жидкими суб-

⁵ См. **Вишневецкий К. В.** Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе. Автореф. диссерт... докт. юрид. наук. М., 2007, с. 3.

⁶ Подробнее см. **Ривман Д. В.** Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975, с. 37.

⁷ См. **Шнайдер Г. Й.** Указ. соч., с. 350.

⁸ См. "Криминология". М., 1994, с. 35.

⁹ См. **Edwards S. M.** From Victim to Defendant: The Life Sentence of British Women. Case W. Res. J. Int'l L. © 1994. Vol. 26, с. 261.

станциями человеческого тела – кровью и спермой. Следовательно, считал он, «тех, кто был убит, в церковь не должны приносить»¹⁰.

Относительно современной Армении в данной связи следует отметить, что правоохранительные органы страны в основном сориентированы на работу с преступлением и преступником, не проявляя должного внимания к жертвам преступных посягательств. Как следствие отсутствует полный учет потерпевших, в результате чего статистически не фиксируются социально-демографические, ролевые признаки последних, их личностные особенности и вообще – потерпевший рассматривается лишь как источник информации о лице, совершившем преступление, лишь как участник уголовно-процессуальных отношений. Сказанное подтверждается также результатом исследования соответствующих статистических данных, имеющих в Информационном центре Полиции РА. В частности, бросается в глаза неполнота и скудность информации о потерпевших от преступлений, в том числе насильственных (см. таблицу 1).

Таблица 1

Характеристика лиц, пострадавших от наиболее опасных насильственных преступлений в РА за период 2000–2010 гг. по материалам ИЦ Полиции РА

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Всего
Колич. зарег. нас. прест.	691	602	718	538	632	665	632	4478
Общее колич. потерпевших <i>из них: погибших</i>	564 96	526 76	516 99	432 96	480 97	434 97	412 56	3364 617
Колич. несов-летних потерп. <i>из них: погибших</i>	11 2	9 2	12 1	10 3	11 1	17 2	11 1	81 12
Колич. потерп. иностранцев	8	3	7	6	6	6	7	43
Пол потерпевших <i>мужской</i> <i>женский</i>	430 134	380 146	392 124	324 108	362 118	329 105	322 90	2539 825
Социальное положение: <i>безработный</i> <i>пенсионер</i> <i>служащий</i> <i>студент</i> <i>учащийся</i>	122 16 16 13 14	79 17 13 12 13	33 15 24 13 12	37 16 20 11 5	44 16 15 5 12	32 11 22 11 11	17 11 31 5 5	364 102 141 70 72

В таблице приведены статистические данные, относящиеся к наиболее тяжким и распространенным насильственным преступлениям. В частности, речь об убийствах, нанесении тяжкого вреда здоровью, насильственных половых преступлениях (изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера), а также сопряженных с насилием хулиганствах. Из приведенной таблицы прежде всего видно, что во многих случаях потерпевшие от указанных преступлений практически не фиксируются. Так, по крайней мере, непонятно, каким образом за исследуемый промежуток времени регистрируется 4478 насильственных преступлений, потерпевшими от которых стали всего 3364 человека. Хотя

¹⁰ Цит. по: **Антонян Ю. М.** Психология убийства. М., 1999, с. 165.

данное обстоятельство можно объяснить и так называемой «лукавостью» статистики, когда одно преступление, совершенное в соучастии, регистрируется как несколько преступлений (по числу соисполнителей или других соучастников), однако в основном, на мой взгляд, оно связано с вышеназванным безразличием к потерпевшим, что недопустимо. Ведь многолетний опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что в механизме совершения преступления (насильственного в том числе) весьма значимы личностные, ролевые и другие качества людей, которые становятся жертвами преступления.

Статистические данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что в числе потерпевших от насильственных преступлений в Армении преобладают мужчины. Лица мужского пола составляют 74.5%, а женского – 25.5% от общего числа потерпевших. Однако особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что среди исследуемой категории лиц велик удельный вес несовершеннолетних и лиц, погибших в результате насильственных преступлений. Так, несовершеннолетние составляют 2.4%, а погибшие – 18.3% от общего числа потерпевших. Причем среди погибших немало лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Удельный вес последних составляет 0.4% от общего числа потерпевших от насильственных преступлений.

Официальная статистика дает определенное представление также об особенностях социального положения лиц, потерпевших от насильственных преступлений. Из таблицы видно, что от указанных преступлений практически стабильно страдают безработные (10.82%), служащие (4.21%), пенсионеры (3.03%), учащиеся средних и средних специальных учебных заведений (2.14%), а также студенты вузов (2.08%). Указанные категории лиц в общей сложности составляют 22.3 % или примерно одну четвертую часть от общего массива потерпевших от преступного насилия. Остальную часть потерпевших составляют лица, занятые общественно полезным трудом, частной предпринимательской деятельностью, сельским хозяйством, а также лица, не имеющие постоянных доходов или определенного места жительства, военнослужащие, инвалиды, мигранты и др. Однако во всех указанных случаях необходимо сделать определенную поправку и на латентность.

Результаты моего исследования судебно-следственной практики по делам о наиболее опасных и распространенных насильственных преступлениях показывают, что активная роль потерпевших при совершении указанных преступлений в основном проявляется:

- в характере связи с преступником (супружество, родство, соседство, знакомство, связь иного рода);
- в поведенческих характеристиках (предшествующее преступлению поведение жертвы может быть положительным, конфликтным, безнравственным, нейтральным и даже преступным);
- в доступности преступнику, применявшему насилие (совместное проживание, досуг, общение по работе, частые встречи и т.п.);

– в материальной, психологической и (или) иной зависимости от преступника (в том числе в силу возраста, болезни, чрезмерной внушаемости и пр.)¹¹.

Кроме того, следует отметить, что в плане общей криминологической характеристики насильственной преступности в РА изучение личности потерпевшего имеет важное научное и практическое значение. Оно не только позволяет выяснить целый ряд существенных криминогенных факторов, детерминирующих насильственные преступления, но и разработать и принять меры по их предотвращению, блокированию, нейтрализации либо устранению.

Исследуя виктимологические особенности насильственных преступлений, следует, прежде всего, обратить внимание на сведения о личности потерпевшего, характер его взаимоотношений с преступником как до, так и к моменту совершения посягательства. Исследование, в частности, показывает, что в абсолютном большинстве случаев потерпевшими от насильственного преступления являются лица, хорошо знакомые с преступником, связанные с ним более или менее длительными, а нередко и прочными взаимоотношениями (обычно супруги и другие члены существующей или распавшейся семьи, сожители, родственники, соседи, приятели, коллеги по работе и пр.). И лишь примерно в 1/5 случаев насильственных преступлений преступник посягает на незнакомое ему лицо. Именно в отношении последних чаще всего совершаются насильственные преступления из хулиганских побуждений. Об этом свидетельствуют также исследования других авторов в других регионах¹².

В Армении незнакомые лица чаще оказываются среди потерпевших при совершении насильственных преступлений либо в крупных и средних городах, либо, наоборот, вне городских или сельских населенных пунктов. Среди них особенно часто оказываются лица мужского пола (без учета изнасилований) старше 18 лет. Однако в последние годы отмечается также увеличение удельного веса несовершеннолетних потерпевших.

В общей совокупности исследуемой категории лиц в Армении, как и раньше, продолжают доминировать потерпевшие, связанные с преступником семейными или иными досугово-бытовыми отношениями. В большинстве случаев (примерно 75%) потерпевшим от насильственного преступления оказывается один человек. Кроме того, мои данные по делам о насильственных преступлениях показывают, что около 15% потерпевших состояли с преступником в юридических или фактических брачных отношениях; примерно 25% являлись его родственниками; около 40% – соседями, знакомыми, приятелями, коллегами по работе и лишь приблизительно 20% – незнакомыми ранее лицами.

Приведенные данные свидетельствуют, что более чем каждый десятый среди потерпевших от насильственного преступления находился с

¹¹ См. **Антонян Ю. М.** Жестокость в нашей жизни. М., 1998, с. 196.

¹² См., например, **Бородин С. В., Побегайло Э. Ф.** Характеристика умышленных убийств. М., 1981, с. 32 и сл.

преступником в зарегистрированном (супруги) или незарегистрированном (сожители) браке. Причем в данном случае более уместно говорить о женах и сожительницах, поскольку при указанных обстоятельствах именно они и становятся в основном потерпевшими от насильственного преступного поведения. Так, если в среднем доля женщин-жертв из числа всех потерпевших от насильственных преступлений составляет примерно 25%, то в случаях названных преступлений в рамках семьи эта доля составляет более 90%.

Кроме того, по моим данным чаще всего жертвами семейно-бытовых насильственных преступлений становятся соседи (знакомые) – 40.1% и супруги (сожители) – 35.2%; реже – родители (15.7%); еще реже – дети, деды и бабки (5.9%); а братья и сестры – лишь изредка (3.1%). По всей видимости, данное обстоятельство объясняется тем, что последние обычно живут отдельно (а нередко довольно далеко) и контакты с ними, следовательно и поводы для конфликтов, ослаблены.

Относительно возрастных особенностей лиц, пострадавших от насильственных преступлений, следует отметить, что в большинстве случаев потерпевшими становятся лица в возрасте 25-39 лет (56.4%). Далее по мере убывания идут следующие возрастные группы: 40-49 лет (14.3%); до 18 лет (11.7%); 50 лет и старше (10.2%); 19-24 лет (7.4%).

Особую озабоченность вызывают случаи, когда потерпевшими от насильственных преступлений становятся те, кто в силу возраста или состояния здоровья не способны оказать должного сопротивления преступнику. Это, в первую очередь, дети, в основном страдающие от насильственных деяний родителей (в том числе отчимов и мачех). Причем подобное чаще всего происходит в результате острых конфликтов в сфере семейного быта или желания родителей (особенно неродных) избавиться от ребенка. Что же касается пожилых людей, инвалидов, страдающих разного рода болезнями, то они, как правило, страдают от насильственных преступных деяний тех, кто не желает больше терпеть их общество, заботиться о них и т.д.

Среди потерпевших от насильственных преступлений особое внимание привлекают те, кто своим неосторожным, провоцирующим либо аморальным поведением способствуют применению насилия против себя. Так, мое исследование судебно-следственной практики по делам о насильственных преступлениях в Армении показывает, что среди действий, предпринимавшихся потерпевшими в отношении преступников до совершения преступного насилия, оскорбления составляют 38.2%, нанесение телесных повреждений (в основном легких и средней тяжести) – 14.7%; провокации общего плана – 10.8%; побои, истязания – 9.6%; угрозы – 7.9%. Следовательно лишь в 18.8% случаев потерпевшие сами не совершали каких-либо действий, способствовавших применению насилия. В общем же плане поведение потерпевшего до совершения против него насильственного преступления характеризуется следующим образом: положительное – в 36.7%; вел паразитический образ жизни – в 28.4%; состоял

на учете как семейный дебошир – 16.9%; привлекался за мелкое хулиганство – 10.4% и находился на принудительном лечении – в 7.6% случаев.

Относительно характеристики потерпевших по месту жительства примечателен тот факт, что во многих случаях (примерно 38%) последние характеризовались отрицательно. Положительно характеризовались лишь около 31% исследуемой категории лиц. В остальных случаях в материалах уголовных дел соответствующие сведения отсутствовали. Причем примерно такая же картина наблюдается при изучении данных, характеризующих потерпевшего от насильственного преступления по месту работы: отрицательно – 35.6%, положительно – 20.3%, нет сведений – 44.1%.

Для криминологической характеристики личности потерпевшего от насильственного преступления важное значение имеет также вопрос о судимости. В подавляющем большинстве случаев (84.7%) потерпевшие не привлекались к уголовной ответственности, в 11.6% случаев потерпевшие были судимы один раз, а в 3.7% – два раза и более.

Важное криминологическое значение имеет также вопрос о состоянии потерпевшего в момент совершения против него преступления. В частности, мое исследование показало, что примерно в 40% случаев потерпевший находился в состоянии опьянения, как правило, алкогольного. Кроме того, на развитие ситуации и ее перерастание в преступную определенным отпечаток накладывают психопатологические особенности потерпевших, особенно при совершении тяжких насильственных преступлений. Неумение найти правомерный выход из конфликтной ситуации, повышенная агрессивность по незначительному поводу, сутяжничество, оскорбления, клевета, стремление компенсировать на конфликтной основе свои патохарактерологические особенности, самоутвердиться – вот далеко не полный перечень черт, характерных для многих жертв насильственных преступлений, в отношении которых имеются веские основания предполагать наличие психической аномалии¹³.

Специфика насильственных преступлений заключается в том, что они чаще всего совершаются либо в результате внезапно возникших конфликтов на фоне случайных связей между преступником и жертвой при совместном распитии спиртных напитков либо являются результатом длительных конфликтов при наличии социально-бытовых связей. Виктимное же поведение потерпевшего в подобных ситуациях, как правило, имеет неосмотрительный или аморальный (значительно реже противоправный) характер и является следствием виктимогенной деформации личности.

Определенный интерес представляет также вопрос о реакции потерпевшего на предшествовавшую преступлению конфликтную ситуацию. Так, по имеющимся данным, реагируя на сложившиеся отношения, потерпевшие лишь изредка обращались по месту работы конфликтующего (1.7%); информировали работников полиции (7.8%); обращались в прокуратуру, суд (12.6%). Примечателен тот факт, что примерно в 27% случаев

¹³ См. также: **Антонян Ю. М., Бородин С. В.** Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 64-65.

будущие жертвы насильственного преступления пытались помириться с конфликтующим, однако в силу тех или иных обстоятельств не достигали примирения. В остальных же случаях реакция потерпевших была иной: они сами втягивались в конфронтацию, усугубляли ее, прибегали к насилию, сквернословии, скандалили и т.п.

Важное криминологическое значение имеет также характер предшествовавших преступлению отношений между потерпевшим и преступником. Примерно в 35% случаев их отношения характеризовались совместными выпивками, праздным времяпрепровождением, азартными играми и т.п.; более чем в 40% – имели место иные интересы. В остальных же случаях их практически ничего не связывало. Причем до совершения насильственного преступления взаимоотношения будущих потерпевшего и преступника были неприязненными в 44.2%, нейтральными – в 23.8%, дружескими – в 14.6%; враждебными – в 11.5% случаев. В остальных же случаях взаимоотношений вообще не было. Приведенные данные показывают, что взаимоотношения между жертвой насильственного преступления и будущим преступником в абсолютном большинстве случаев носили отрицательный характер. Это заставляет серьезно призадуматься, разрабатывая и осуществляя соответствующие меры предупреждения и профилактики насильственных преступлений.

Таким образом, личность жертвы насильственного преступления определяется специфическими личностными деформациями индивида, обуславливающими его поведение и повышенную виктимность. Среди наиболее типичных характеристик потерпевших можно выделить общую асоциальную направленность личности, которая проявляется в незанятости трудовой деятельностью, наличии судимости, склонности к употреблению алкоголя, неразборчивости в выборе знакомых, нравственной нечистоплотности и т.д.

Анализируя вышеуказанные обстоятельства, факторы, способствовавшие межличностному конфликту, который предшествовал насильственному преступлению, мотивы совершения преступного деяния, особенности личности потерпевшего, а также оценку его поведения и влияние этого поведения на механизм развития преступления, можно прийти к выводу, что в деле виктимологического предупреждения исследуемых преступлений важное значение должно придаваться определению степени вины (не в уголовно-правовом смысле) потерпевших от названных преступлений. Исходя же из степени виновности, последних, на мой взгляд, можно классифицировать на следующие четыре типа:

- 1) полностью невиновные жертвы;
- 2) виновные менее, чем преступник;
- 3) виновные в равной степени с лицом, совершившим преступление;
- 4) виновные более, чем преступник.

Таким образом, к числу основных задач виктимологического изучения насильственных преступлений в Республике Армения следует отнести:

- установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, учитывая фактор жертвы;
- выявление причин, по которым потерпевшие не сообщают о противоправных деяниях виновного, предшествующих совершению насильственного преступления;
- исследование процесса превращения лица в жертву и возможное прогнозирование этого превращения путем изучения личностных особенностей потерпевших;
- раскрытие жизненных ситуаций и поведения лиц, в отношении которых ранее применялось насилие и которые ранее подвергались запугиваниям и издевательствам;
- поиск средств предупреждения исследуемых преступлений путем воздействия на жертву (потерпевшего).

ՍԵՐԳԵՅ ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ – Բռնությանը կատարվող հանցագործությունների վիկտիմալոգիական որոշ առանձնահատկությունները Հայաստանի Հանրապետությունում – Հոդվածում քննարկվում են բռնությանը կատարվող հանցագործություններից տուժողների անձը բնութագրող առանձնահատկությունները Հայաստանի Հանրապետությունում:

Մասնավորապես, նշվում է, որ ՀՀ-ում բռնությանը կատարվող հանցագործություններից տուժողների շուրջ 75%-ը տղամարդիկ են: Տարիքային առումով առավել աչքի են ընկնում 25-39 տարեկանները (56.4%), որոնց հաջորդում են 40-49 (14.3%), մինչև 18 (11.7%), 50 և ավելի (10.2%) և 19-24 (7.4%) տարիքային խմբերի ներկայացուցիչները:

Նշված անձաց շարքում բավականին մեծ է գործազուրկների մասնաբաժինը (ավելի քան 10%): Ծառայողները կազմում են 4.21%, սովորողները՝ 4.22%, իսկ թոշակառուները՝ 3.03%: Քննարկվող հանցագործություններից տուժողների մնացած մասը մշտական եկամուտ չունեցողներ են, հանրօգուտ աշխատանքով, ինչպես նաև՝ մասնավոր ձեռնարկատիրական գործունեությամբ և գյուղատնտեսությամբ զբաղվողներ: Ընդ որում, քննարկվող հանցագործություններից հիմնականում տուժում է մեկ անձ: Նշված անձանց մեծ մասը հանցավորի հետ ծանոթ է եղել: Այսպես, տուժողների 40.1%-ը կազմում են հարևանները (ծանոթները), 35.2%-ը՝ անուսիները (փաստական ամուսնական հարաբերությունների մեջ գտնվողները):

Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում նաև քննարկվող անձանց տիպաբանական դասակարգմանը: Մասնավորապես, առաջարկվում է առանձնացնել բռնությանը կատարվող հանցագործություններից տուժողների հետևյալ տիպերը՝ 1) անմեղ տուժողներ, 2) հանցավորից պակաս մեղավոր տուժողներ, 3) հանցավորին հավասարապես մեղավոր տուժողներ և 4) հանցավորից ավելի մեղավոր տուժողներ:

SERGEY ARAKELYAN – Some Victimological Peculiarities of the Violent Criminality in the Republic of Armenia. – Some peculiarities of the victims of violent crimes in the RA are discussed in the presented paper.

Social-demographic analysis of the victims of the violent crimes in RA shows that about 75% of the victims are men, though during the last years an increase of the number of women-victims is observed. As to the age, the majority of the victims is represented by the age group of 25-39 years old persons (56.4%), followed by the age groups 40-49 (14.3%), 1-18 (11.7%), 50 and older (10.2%) and 19-24 (7.4%).

10% of the victims are unemployed; the proportion of the students among the victims is 4.22%, public servants – 4.21% and retired people – 3.03%. The rest of the victims of violent crimes in RA are persons without steady income, employees, private entrepreneurs, agronomists etc. Generally, one person was victimized over each crime and, as a rule; the majority of the victims knew the criminal. Thus, 40.1% of the victims were criminal's neighbors, 35.2% – spouses (partners).

The typological classification of the victims of violent crimes in the RA is discussed in the presented paper as well. In particular, the following types of victims can be differentiated: 1) guiltless victim 2) victim's guilty less than the criminal, 3) victim's guilty as much as the criminal, 4) victim's guilty more than the criminal.